

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ОБ ЭТИМОЛОГИИ СЛОВА ХАЯСИ "ЛЕС" В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В результате исследований последних десятилетий в области генетических связей японского языка, стало ясно, что японский язык возник в результате смешения языков, принадлежащих к разным языковым семьям, в первую очередь, к алтайской и малайско-полинезийской.¹ Из этого следует, что при установлении этимологий для японского языка необходимо прибегать к сравнению этимологизируемых слов с соответствующими словами других языков. Однако, как было показано Е. Д. Поливановым еще в тридцатые годы нашего века, многие японские слова этимологизируются исключительно на японской почве.² Это, по-видимому, можно объяснить достаточно давним обособлением японского языка.

Общеизвестно, что большую ценность для этимолога представляет древняя топонимика. Огромное количество географических названий древней Японии отражено в "Фудоки" ("Исторических и географических описаниях провинций"), которые были составлены между 713 и 740 г. К сожалению, большая часть этих описаний сохранилась лишь в незначительных фрагментах, в том числе очень важные с лингвистической точки зрения описания таких провинций как Ямато, Ямасиро, Сэтцу и др. Однако описание провинции Идзумо дошло до нас полностью, а описания четырех провинций - Хитати, Харима, Хидзэн и Бунго в довольно больших фрагментах.

Надо отметить, что древняя топонимика, зафиксированная в "Фудоки", не использовалась учеными в целях этимологического анализа. Материалы "Фудоки" привлекались, насколько нам известно, исключительно для поисков субстрата японского языка,³ однако эти поиски не дали ощутимых результатов.

В этой статье мы хотим показать возможность использования древнеяпонской топонимики, записанной в "Фудоки", для этимологического анализа японской лексики на примере установления этимологии слова хаяси (др.-яп. фаяси) "лес".

В начале описания уезда Су, находящегося в провинции Идзумо, дается список сел, почтовых дворов, храмовых сел и т.п. Затем рассказывается история происхождения названия самого уезда и входящих в него сел. Среди этих сел упоминается село Хаяси (др.-яп.

Фаяси):

拜志郷。本字林。⁴

Село Хаяси; раннее [название села] писалось иероглифом 林 (лес).⁵

Несколько далее в тексте объясняется происхождение названия Хаяси:

...所造天下大神命、將平越八口爲而幸時、
此處樹林茂盛、爾時詔吾御心之波夜志、
故云林。神龜三年改字拜志。⁶

"Когда Великий бог, создавший поднебесную, победив змея Коси, прибыл сюда, то здесь росли густые леса. Тогда он изрек: "Мой дух [здесь] укрепился" (хаяси) - так он сказал. Поэтому [село] и называли Хаяси. (В 3-м году Дзинги⁷ название [названия села] было заменено на 拜志)".⁸

Три подчеркнутых иероглифа в камбуном тексте - это фонетическая запись знаками маньёгалы японского слова хаяси (波 - ха, 夜 - я, 志 - си), которое К.А.Попов переводит как "укрепился", следуя современному японскому комментатору "Фудоки" Акимото Китиро.⁹ Сразу отметим две очевидные грамматические неувязки в переводе К.А.Попова:

1) слово хаяси не может быть конечной формой сказуемого, оно является отглагольным существительным от глагола хаясу "воспрянуть духом", "ободриться". Чтобы перевести это слово глаголом "укрепился" должна была бы стоять форма хаясэри, или с некоторой натяжкой, хаясикэри.

2) фразу 吾御心之波夜志, произнесенную Великим богом, очевидно надо читать по-японски, на что указывает слово хаяси, написанное маньёганой, ибо было бы странным, если бы часть фразы читалась по-китайски, а другая часть по-японски. Мы предполагаем следующее японское прочтение:

ж [а-га ми-кёкёрё-нё] фаяси.

Китайская частица 之, как это часто бывает при чтении камбуна по-японски, передается японским формантом родительного падежа -но (др.-яп. -нё). Однако -но в древнеяпонском языке часто оформляло подлежащее в определительном придаточном предложении, иногда в глагольном, достаточно редко в придаточном причины и придаточном уступительном, но никогда в придаточном изъяснительном. Это также препятствует переводу хаяси как глагола, и, наоборот, свидетельствует о том, что та часть фразы, которая записана по-китайски, является определением к существительному хаяси. Поэто-

му, если следовать комментарию Акимото Китиро, перевод фразы, сказанной богом, должен выглядеть таким образом:

"[Здесь] укрепление моего духа".

Обратим внимание на то, что в 727 г. написание названия было заменено: вместо иероглифа 林 "лес" стали писать два иероглифа 拜志: 拜 - "поклоняться", "почитать"; 志 - "стремление", "желание", "воля". Казалось бы, название Хаяси (= яп. хаяси "лес") идеально соответствует тому, что в легенде говорится о густых лесах в этом месте во времена посещения их Великим богом. Но в легенде ясно сказано, что место было названо Хаяси не из-за наличия там густых лесов, а из-за того, что Великий бог произнес: "[Здесь] укрепление (хаяси) моего духа". Новое написание было дано с явной целью пояснить значение топонима Хаяси. Но иероглиф 拜 не имеет значения "укрепляться духом" или "воспрянуть духом", а имеет значение "поклоняться", "почитать". Дело в том, что Акимото Китиро, по всей вероятности, не учел, что глагол хаясу помимо значения "укрепляться духом" еще имеет значение "поклоняться", "почитать". Это значение глагола хаясу является очень древним, в этом значении хаясу встречается только в памятниках эпохи Нара и отмечается далеко не всеми словарями старого языка. На протяжении всей истории японского языка после эпохи Нара глагол хаясу в значении "поклоняться" встречается только как второй элемент сложных глаголов, например, в современном японском глаголе мотэ-хаясу "восхвалять", "превозносить". Мы полагаем, что значение "укрепляться духом", "воспрянуть духом" является производным от значения "поклоняться", "почитать": "почитать" → "укрепляться духом в процессе почитания божества" → "укрепляться духом".

На наш взгляд, фразу 吾御心之波夜志 произнесенную Великим богом, надо переводить как: "[Здесь место] почитания моего духа". Именно такой перевод будет согласовываться с написанием топонима Хаяси как 拜志.

Возникает закономерный вопрос: почему первоначальное написание 林 "лес" было заменено на написание 拜志, и не является ли позднейшее написание переосмыслением первоначального 林 郷 (Хаяси-но сато) "лесное село"?

Нельзя упускать из вида, что древние японцы считали как леса, так и рощи местами обитания kami - богов. В любом лесу обитал свой бог, которому поклонялось местное население. Поэтому не исключено, что древнеяпонское слово, обозначавшее лес, было табуировано, и вместо него употребляли эвфемизм хаяси "то, чему поклоняются", "место, где поклоняются". Тогда этимологию слова хаяси

"лес" можно представить следующим образом: хаяси "почитать", "поклоняться" → хаяси "поклонение" → хаяси "объект поклонения" хаяси "место поклонения" → хаяси "лес". С этой точки зрения помнят, почему в 727 г. написание названия было изменено с 林 на 拜志. Очевидно, что к этому времени слово хаяси потеряло значение "поклонение", "место поклонения" и приобрело значение "лес". Однако место Хаяси было местом поклонения Великому богу, и для того, чтобы смысл названия не был утерян и село Хаяси не превратилось просто в "Лесное село", топоним пояснили с помощью китайского иероглифа 拜. До этого времени употреблялся знак 林, поскольку всякий лес для древнего японца был местонахождением божества, и связь между хаяси "место поклонения" и хаяси "лес" не была еще разорвана.

Примером другого эфемистического названия места, связанного с культом, может служить древнеяпонское слово мисасаги "императорский мавзолей". Это слово имеет следующую этимологию: "августейшее (ми-) огороженное место (ки), [вокруг которого посажен] низкорослый бамбук (саса)".

Иероглиф 志 в новом написании топонима Хаяси можно объяснить двояко:

1) знак 志 имеет значение "стремление", "желание", "воля" ⇒ появляется значение "дух". Это объяснение нам представляется несколько натянутым, поскольку ни в Китае, ни в Японии

志 ≠ 心.

2) 志 является фонетической записью слога (си) (ср. в тексте легенды: 波夜志 = хаяси) и обозначает, наподобие современной окуриганы, что иероглиф 拜 надо читать по-японски, как хаяси, а не по-китайски. Такое явление в текстах, написанных маньёганой, встречалось довольно часто.

Возможно утверждение, что 拜志 является просто фонетической записью топонима Хаяси. Это утверждение легко можно опровергнуть на основании следующих фактов:

1) маньёгана - достаточно точное фонетическое письмо, и редукция на письме трех слогов до двух была бы странной;

2) ни среднекитайское чтение этой пары иероглифов pait^1ai^2 , ни тем более ее го'онное чтение фэси (в эпоху Нара было распространено в основном го'онное чтение) не сводимо к древнеяпонскому $\text{fai}^1\text{si}^2 >$ совр. хаяси.

Сопоставление слова хаяси "лес" с алтайскими и малайско-полинезийскими словами, обозначающими то же понятие, ясно указывает на местный источник слова хаяси, например: кор. супхуль, эвенк.

мота, каз. орман, монг. ой, индонез. hutan, таг. kakahuyan "лес".

Об относительно недавнем происхождении слова хаяси "лес" может также свидетельствовать то, что судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам по языку Рюкю и его диалектам, в этом языке нет слова со значением "лес", соответствующего японскому хаяси, в то время как японскому мори "роща" соответствует рюкюское (диалект Наха - Сюри) муи "роща", "лес". Заметим также, что японское мори "роща" в принципе уже сопоставимо с эвенк. мота "лес".

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что японское слово хаяси "лес" имеет местное происхождение и этимологически связано с отглагольным существительным хаяси "почитание", "поклонение", "место поклонения" от глагола хаясу "почитать", "поклоняться", которое использовалось в качестве эвфемистического названия леса.

Сокращения:

др.-яп. - древнеяпонский

индонез. - индонезийский

каз. - казахский

кор. - корейский

монг. - монгольский

НКБТ - Нихон котэн бунгаку тайкэй
(Серия японской классической литературы).

таг. - тагальский

эвенк. - эвенкийский

-
1. Оно Сусуму. Нихонго-но кигэн (Происхождение японского языка). Токио, 1957, с. 198-199.
  2. Е.Д.Поливанов Предварительное сообщение об этимологическом словаре японского языка. - Проблемы востоковедения, 1960, № 3, с. 174-175.
  3. R.A.Miller. The Japanese Language. Chicago - L., 1967. p.170.
  4. Фудоки. НКБТ, т. 2. Токио, 1958. с. 98. Далее: Фудоки.
  5. Идзумо Фудоки, пер. и комм. К.А.Попова. М., 1966, с. 22.
I Далее: Идзумо Фудоки.
  6. Фудоки, с. 106.
  7. 727 г.
  8. Идзумо Фудоки, с. 24.
  9. Фудоки, с. 107, комментарий № 21.

И.Н.Воевужский

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ИУДЕЙСКО-ИСПАНСКОГО ГЛОССАРИЯ ХУІ В.

Одно из ранних сочинений иудейско-испанской литературы на джудесмо^I "Руководство жизни" (הנהגת החיים // ריגויינטור דילה וידה)